

— Что такого хорошего в этом Цзи Нине? — Цинь Цзыму слегка опустил веки, на его лице всё ещё играла улыбка, и он говорил шутливым тоном. — Почему ты так о нём заботишься?

Ци Цяньсюэ, не найдя Цзи Нина, не стал настаивать. Он не уловил сарказма в словах Цинь Цзыму и, обмахиваясь рукой, сказал:

— Разве мы не собирались поесть?

Столовая старшей школы Чунмин была разделена на разные уровни: с первого по пятый этаж. С первого по третий этаж были для обычных учеников, четвёртый — для преподавателей, а пятый — эксклюзивная зона для избранных учеников.

Ци Цяньсюэ обычно обедал на нижних этажах, но несколько раз ему довелось побывать на пятом. Ресторан там не отличался от звёздных отелей: просторный, светлый, даже цветы в вазах на столах были специально доставлены самолётом.

На пятый этаж приходили немногие, и весь этаж обслуживал лишь несколько человек. Когда Ци Цяньсюэ вошёл, он сразу заметил молодого человека, сидящего у окна.

Молодой человек опирался подбородком на руку, лениво глядя в окно. На столе перед ним ничего не было, кроме чёрного телефона.

Почувствовав чей-то взгляд, он слегка повернул голову и равнодушно посмотрел в сторону.

Увидев Цинь Цзыму и Ци Цяньсюэ, он снова отвернулся к окну, даже не попытавшись поздороваться.

Без окружавшей его обычно толпы, он выглядел крайне отстранённо, но в то же время невероятно гордо.

Видя холодное выражение на лице Цинь Цзыму, даже Ци Цяньсюэ почувствовал его раздражение.

Он подумал, что альфы, как дикие звери, обладают сильным чувством территории, и школа собрала альф, стоящих на вершине общества, в одном месте.

Неужели они хотели, чтобы они подрались?

На столе стоял терминал для заказа еды. Сделав заказ, они вскоре получили свои блюда, которые принёс робот.

Технологии развились до такой степени, что роботы стали активно использоваться в сфере обслуживания, включая продажи. Говорят, что роботы, способные подробно рассказать о преимуществах, материалах и аллергенах одежды, стали очень популярны среди людей, страдающих социофобией.

Однако большинство всё же предпочитают обслуживание живыми людьми, считая его более тёплым.

Чтобы альфы могли спокойно обедать, на пятом этаже, кроме поваров, работали только роботы.

Съев половину своего заказа, Ци Цяньсюэ заметил, что Цинь Цзыму ничего не заказал, и с удивлением спросил:

— Ты не будешь есть?

Он любил простую рисовую кашу, без каких-либо добавок. Густая каша оставила влажный след на его губах, которые стали ярко-красными, а белая липкая масса напоминала что-то другое.

— Позже, — Цинь Цзыму сидел напротив Ци Цяньсюэ, его взгляд стал глубже, и он наклонился вперёд. — Вкусно?

Ци Цяньсюэ кивнул. Повара, выбранные для обслуживания таких молодых господ, были лучшими из лучших, и даже простой завтрак был приготовлен с особым вкусом.

Цинь Цзыму тихо засмеялся:

— Если вкусно, ешь побольше.

Ци Цяньсюэ улыбнулся:

— Хорошо.

Когда Цинь Цзыму не был таким властным и ревнивым, он был довольно приятным.

Закончив есть, Ци Цяньсюэ решил подождать, пока Цинь Цзыму поест, прежде чем уходить.

Он знал, что у некоторых людей аппетит пропадает, если они едят слишком рано, и терпеливо ждал, пока Цинь Цзыму сделает заказ.

Щелчок.

С противоположной стороны стола раздался лёгкий звук. Ци Цяньсюэ поднял глаза от телефона, и Цинь Цзыму невинно развёл руками:

— Вилка упала.

С этими словами он наклонился, чтобы поднять её.

Ци Цяньсюэ вернул взгляд на телефон.

Стол был покрыт скатертью, которая почти полностью скрывала нижнюю часть тела. Ци Цяньсюэ услышал какой-то шорох под столом, а затем почувствовал, как кто-то схватил его за ногу.

Ци Цяньсюэ почувствовал что-то неладное и инстинктивно дёрнул ногой, но поднятая нога была быстро прижата, обе ноги были сведены вместе и удерживались, а затем чья-то рука начала скользить вверх по его ноге.

Ци Цяньсюэ замер, в его глазах появилась влага, он стиснул зубы и попытался пошевелить ногой.

Но разница в силе между альфой и бетой стала очевидной. Просто прижав его ноги, Цинь Цзыму сделал так, что Ци Цяньсюэ почувствовал себя скованным, словно его зажали в тиски.

Что ещё хуже, молния на его брюках была расстёгнута.

— Цинь Цзыму, — Ци Цяньсюэ чуть не заплакал, его голос звучал как капризный шёпот. — Ты

мерзавец.

Он не мог говорить слишком громко, боясь, что Бо Цинле, сидящий неподалёку, услышит.

Из-под стола раздался тихий смешок:

— Да, я такой.

Ци Цяньсюэ чуть не заплакал от злости, кончики его пальцев порозовели, он дрожал, пытаясь застегнуть молнию, но, прежде чем его пальцы коснулись её, они попали в тёплый рот.

Он попытался вытащить их, но скользкий язык, словно наслаждаясь вкусом, начал медленно облизывать каждый палец, не оставляя ни одного уголка без внимания.

Другую руку тоже схватили, их ладони соприкоснулись, но Цинь Цзыму этого было мало. Он настойчиво вплёл свои пальцы между пальцами Ци Цяньсюэ, сцепив их в замок и прижав его руку к стулу.

Ци Цяньсюэ стиснул зубы, его губы стали ярко-красными, а на лице появился румянец. Когда его рука была захвачена, давление на ноги ослабло, и Ци Цяньсюэ, с глазами, полными слёз, изо всех сил пнул ногой.

Из-под стола раздался стон, Цинь Цзыму тяжело вздохнул, его голос стал хриплым, в нём слышалась ненасытность:

— Хозяин, пни сильнее.

Что за извращенец!

Ци Цяньсюэ положил руку на стол, уткнувшись лицом в локоть, его шея стала ярко-красной, а уши почти пылали. Если присмотреться, кончики его пальцев на столе блестели, покрытые липкой влагой.

— Ци Цяньсюэ? — внезапно раздался голос над его головой.

Вокруг было так тихо, что можно было услышать падение иголки. Роботы появлялись только тогда, когда это было необходимо, и Ци Цяньсюэ почти забыл, что находится в общественном месте.

Осознав, что сюда в любой момент может кто-то войти, он почувствовал прилив паники. Подняв голову, он увидел Бо Цинле, который подошёл к ним, и медленно поднял глаза, его голос звучал сладко, как мёд:

— Что-то случилось?

На лице Бо Цинле появилась забота, его выражение больше не было таким отстранённым:

— С тобой всё в порядке? Ты плохо себя чувствуешь?

Не успевая подумать о внезапной перемене в его отношении, Ци Цяньсюэ стиснул зубы, боясь, что из его рта вырвется что-то неприличное, и сжал руку в кулак.

— Нет, всё в порядке, — Ци Цяньсюэ покачал головой, но не удержался и снова пнул Цинь Цзыму под столом.

Он не знал, что его маленькое, изящное лицо было покрыто румянцем, капли пота катились по щекам, собираясь на подбородке.

Его глаза были полны влаги, прозрачные глаза стали мутными, уголки глаз покраснели, и он стиснул зубы, выглядел так, будто только что вышел из воды.

...Его чуть не довели до слёз.

Бо Цинле слегка улыбнулся:

— Понятно.

Ци Цяньсюэ поднял на него влажные глаза, не понимая, что его взгляд выглядел как откровенное приглашение.

Маленький несчастный, которого довели до слёз, смотрит на тебя мокрыми глазами, умоляя о помощи, а уголки его глаз покраснели от слёз.

— Но ты выглядишь так, будто что-то случилось. Может, я отведу тебя в медпункт? — доброжелательно предложил Бо Цинле.

Добрый человек, к которому обратился за помощью маленький несчастный, очень хотел помочь ему найти врача.

С этими словами он протянул руку, чтобы поддержать Ци Цяньсюэ, но тот поспешно отстранился, свернувшись в клубок, и слёзы наконец хлынули из его глаз:

— Правда, не нужно.

Слёзы затуманили его зрение, и он не мог разглядеть выражение лица Бо Цинле. Он крепко обнял себя, боясь, что тот действительно протянет руку.

Бо Цинле с сожалением убрал руку:

— Тогда, если тебе станет плохо, обязательно обратись к врачу.

Доброта доброго человека была отвергнута маленьким несчастным.

Как только Бо Цинле ушёл, в огромном зале снова воцарилась тишина, в которой звук липкой влаги стал особенно отчётливым.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16294/1468576>